

Вахта памяти

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алексей Макар

18+

Алексей Макар

Вахта памяти

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70614994
SelfPub; 2024*

Аннотация

Пять мини-рассказов к 9 мая, написал под настроение, делюсь... Если это надо кому-то, кроме меня.

Алексей Макар

Вахта памяти

*Несколько маленьких фантазий на тему ДНЯ ПОБЕДЫ,
моя «вахта памяти»...*

Эпизод первый.

Артём был счастлив. Вчера, они с дедом прилетели в Москву. Дед взял пацана у родителей на выходные, показать столицу и привить «правильные мысли», будущему «мужичку». Так, по крайней мере Артём услышал позавчера, когда дед ругался с мамой и папой. В итоге дед победил. И сейчас они шли в Музей Победы, на поклонной гору. Попутно разглядывая, как ворчливо пробормотал дед, битую «фашистскую», натовскую бронетехнику. Пройдя мимо, таких больших пушек, они с дедом зашли внутрь...

Разглядывая экспонаты, глаза Артёма наткнулись на старое фото. Молодой мужчина в военной форме, чем-то отдалённо похожий на помолодевшего деда, смотрел ему прямо в глаза. Прямо в душу. Артём почувствовал, разом похолодевшую, руку деда, и холод начал вдруг сжимать его со всех сторон, краски начали блекнуть. Попытался отвести взгляд...

– Мальчик, я покажу тебе...смотри...смотри...

Тихий шёпот, возникший вдруг в голове, пропал и неожиданно возникший звон, начал перерастать в звуки... зву-

ки боя...руки Артёма сжимали горячий ППШ, высаживая в подходившего врага, в серой униформе, последние патроны. Вот сухой щелчок, и бесполезный уже, автомат летит на мокрую, после дождя, землю старой воронки, где раненый в бедро, Артём занял позицию. Он обернулся, замыкающий боец его разведгруппы, уже достиг края лесополосы, обернулся, поднял руку с автоматом в последнем салюте и скрылся в кустах.

– Ну, вот и славно... бегите ребятки, а я тут повоюю чутка и отдохну, устал я за три года...

Артём достал две гранаты, трофейный артиллерийский Люгер, и родной ТТ.

– Последний бой, он трудный самый.

Протянул он, лоя в прорезь прицела, фигуру первого преследователя и выжимая свободный ход.

Лейтенант, командир группы разведки, бежал, прислушиваясь к перестрелке. Молодец старшина, ещё держится, Услышав второй взрыв, лейтенант мысленно перекрестился. Сколько уже, за эти три года он потерял бойцов, друзей...

– группа, ускориться!! Старшина всё!...

Наваждение начало проходить, Артём снова почувствовал стоящего рядом деда и краски музея начали возвращаться на свои места

– ПОКА ВЫ ПОМНИТЕ, МЫ ЖИВЫ!

Тот же шёпот в голове, окончательно вернул мальчика в реальность.

– Мы будем помнить, ведь пока мы помним, вы живы.

Дед, крепче сжал руку внука.

– Правильно, Артёмка, пока мы помним, они живы.

Помни, малыш, помни...

Дедушка и мальчик, постояв ещё полминуты, возле старой фотографии, пошли по музею дальше, иногда задерживаюсь, у разных экспонатов.

Конец первого эпизода.

Эпизод второй

Максим ждал конца пары и зевал. Теоретическая механика его усыпляла, он ещё в начале семестра понял, что это тот предмет, что нужно просто пережить, чем сейчас и занимался.

Безумный Макс, именно такой он выбрал себе никнейм в любимом он-лайн симуляторе, сейчас виртуально пикировал на Андрея Петровича, наводя прицел прямо в блестящую лысину. Сейчас он представил себя в кокпите старенького И-15 бис... блеск лысины вдруг начал заполнять всё поле зрения студента, ощущения вибрации машины и рукояти управления под руками превратились в реальность. Максим попытался оглянуться, чтобы по – старой геймерской привычке не упустить момент атаки врага, в его существовании он ничуть не сомневался, но тело его не слушалось.

– и так, иду вдоль железки до деревни, сбрасываю ФАБы, и домой.

Вдруг услышал Макс. Это же мысли «тела», понял Максимум.

– Оглядишься, дубина, оглядишься...

Макс, безуспешно, пытался транслировать «телу» свои мысли. Вдруг, как в замедленном кино, из тела брызнули фонтанчики крови, выбитые пулями, прошившими его насквозь, очередью сзади и биплан клюнув носом начал крутое пикирование.

Макс заскрежетал зубами, и пришла БОЛЬ. Пальцы впились в рукоять вывода машину из неуправляемого полёта к земле и задрал нос Максимум на автоматизме, вбитом в сознание тысячами виртуальных боев дал очередь в промелькнувшее брюхо сто девятого. С садистским удовлетворением, увидев фонтанчики искр в местах попаданий. Эх, вот бы ему шаг винта увеличить, да лобовое сопротивление уменьшить, подумал Максимум, а если ещё дополнительным лонжероном, прочность крыла увеличить и движок форсировать, чудо машинка была бы. Как-то отстранённо, сквозь боль пронизывающую тело, пришла мысль.

Максимум наклонился машину в пологое скольжение и посмотрел на карту, ага, вон эта деревня, подправил положение машины, только бы долететь, тело стало ватным и все хуже слушалось, но все же, он одного ссадил... и невольная улыбка поползла по щекам студента.

– Вот, этот эшелон, разгружаются гады

Макс прошёл на бредущем вдоль вагонов, разряжая остат-

ки боекомплекта. Сделав резкий вираж почувствовал три удара в ноги, земля стреляла ему вслед и направил избитую машину в цистерны с топливом, закрыв глаза, крикнул любимое и знакомое с детства:

– Ребята, будем жить!...

– Максим, что с вами?

Макс открыл глаза и непонимающее посмотрел, на стоящего перед ним Андрея Петровича, взгляд скользнул на надпись, на приколотой к лацкану пиджака, георгиевской ленте.

– Помним, гордимся! Да!

– Что? Простите?

– Всё хорошо, Андрей Петрович, уже всё хорошо, просто в глазах потемнело. Но уже все прошло.

– Ну – ну, может вам в медкабинет сходить?

– Да нет, всё хорошо, правда! Андрей Петрович, а сегодня консультация будет?

– Как обычно, после шестнадцати тридцати.

– Я буду, обязательно буду!

Конец второго эпизода.

Эпизод третий.

– Оксан, просыпайся.

Мамин голос, прервал сон на самом интересном месте, они с Петром Васнецовым, второкурсником, по которому сохло половина группы, только начали целоваться.

– Мам, ну я ещё полчаса...

– Оксан, ты обещала, бабушке помочь съездить в храм.

– Блиииин, ладно – ладно, встаю. М-а-а-а-м, дай две тысячи, хотим с девчонками в «руки вверх бар» сходить вечером. Не на долго...

– Ок, только давай уже, умывайся, завтрака и к бабуле, звонила она уже, ждёт.

.....

Оксана с бабушкой сидела в электричке и скучала, до Голицино оставалось минут десять девушка, а айфон уже сдох, провод она благополучно забыла дома, собираясь впопыхах. Пришлось предать я мечтам о сегодняшнем пати в клубе и обнимашкам с Петькой. Он же такой классный, шмотки у него круче всех в универе, и отцовский порш... Оксана приоткрыла, замутненные сладкими грезами, глаза и посмотрела на плакат, откуда на неё смотрел лик памятника, переплетенного георгиевской лентой... Вдруг георгиевская лента, с грохотом близкого взрыва, прыгнула на неё. Оксанка испуганно завертела головой. В ушах звенело, а вокруг был лес и какие-то люди, в старомодной одежде и окровавленных бинтах, лежали прижимаясь к земле и стреляя куда-то в лесную чащу из знакомых по фильмам ружей, Как-то по нелепому передергивая затвор.

Винтовка мосина, знание пришло одновременно с осознанием происходящего. Они, люди эти и она тоже, члены партизанской отряда «комсомолец» и они убегали... убегали от карателей ваффен сс «галичина». Они это всё, что осталось

от отряда, пятеро раненых, трое детей, и она, семнадцатилетняя медсестра, дитя комиссара погран отряда, полегшего в приграничных боях, в начале вторжения, два года назад.

Дядя Саша, единственный уцелевший из подразделения отца, сорокалетний сверхсрочник, старшина, потряс её за плечи, заглядывая в глаза...

– Ксанка, дочка, что с тобой, контузило? Будь неладна эта граната!! Давай, очнись бери раненых, Гришку своего и дуйте отсель, на лосинный остров идите... этих я придержу, а туда они и не сунутся, слава у тех мест дурна. Вперёд!!!

Подтолкнув девушку к встающим, бойцам, дядя Саша, начал занимать позицию возле поваленного дерева, покрикивая на уходящих.

– Быстрее, бегемоты беременные! Быстрее, перегруппируются и даванут сейчас.

Гришка, повернулся к Ксанке и глядя в глаза, развёл руками. Бросив вещь мешок, подволакивая раненую ногу, подошёл и заглянув в глаза девушки сказал:

– Сына Григорием назови..

И громче:

– Дядь Саш, один не удержишь, а Ксанку я им не отдам. Так что, хоть ругайся, хоть угрожай, здесь я останусь..

– Вырос, шельмец, быстро на войне взрослеют, ладно оставайся, чуть сзади позицию держи.

– Чё встали, Ксанка, прощайтесь и ноги в руки!

Оксана, полными слез, глазами посмотрела на Гришку,

чмокнула в щеку

– Пока, Гриш, сына назову, но ты выживи, пожалу-у-уй-ста, Гриш, выживи...

– Не обещаю, но попробую

Пробормотал парень, потупив взгляд.

– Всё, бегите уже.

Оксана, не услышала свою пулю. Просто мир вдруг покачнулся, и стал уплывать...

– Оксан, проснись, приехали уже.

Бабушка толкала, Оксану в плечо.

– Выходить пора.

– Да, да, пойдём, бабуль

Оксана, тряхнула головой и встала. И почему, ей вдруг расхотелось идти куда то вечером. Да и лицо Петьки, вдруг показалось таким детским, а сам он абсолютно не интересным?

И вообще надо посылку бойцам в СВО собрать, а может даже медсестрой поехать, наверняка же нужны?...

Конец третьего эпизода.

Эпизод четвёртый.

Андрей чихнул, близкий разрыв танкового снаряда, тряхнув руины пятиэтажки, где засели остатки их группы, поднял в воздух тучу, мелкодисперсной, вреднучей и вездепроникающей пыли.

– Бл..., откуда этот чудак, на букву М, нарисовался?

– «Глаза» проморгали, прятался в руинах, закидали хламом и не заводили, до края, то есть до сейчас.

Серёга сплюнул комок грязи...

– Я бы, сделал именно так. Су.. а, Ваську и Мишку подловил, гад! Как его достать то, теперь?

Неожиданно выкатившийся из – за развалин торгового центра «леопард», с криво намалеванными крестами, поверх жовто – блакитного флага, подловил штурмовую группу прямо посреди улицы. Навсегда успокоив замыкающих, неугомонного Мишку и его закадычного дружка Ваську. Длинной пулеметной очередью, перечеркнув их судьбу. Остальные бойцы успели прыгнуть в развалины этой несчастной пятиэтажки и теперь, Андрей высматривал возможность поймать эту «кошку» в прицел РПГ, но опытный экипаж, такой возможности не давал. Периодически постреливая то в оконные проёмы разбитых зданий, то резко выскочив из-за угла, моментально стреляя и отходя назад. Андрей уже два выстрела так потратил, в пустую. Остался один...

– П...ц, если так будет продолжаться, он нас раньше достанет. Серёга, посмотри, может повыше где забраться получится, у нас один шанс остался... Хотелось бы наверняка.

Очередной близкий разрыв бросил тело Андрея на кусок стены, удар выбил воздух из лёгких, свет погас...

– Андрюха, очнись! Кто то трепал его за плечо. Давай уже...

Андрей открыл глаза, незнакомый боец, в древней, совет-

ской форме и с ППС в руках, отпустил его плечо.

– Ну наконец то, думал всё, отвоевался дружок мой. Обидно так, дойти до логова Гитлера, до самого Берлина и не увидеть конца гадины.

– Кхе-кхм... А ты кто? А что здесь..

Резкий звук автоматной очереди, расставил все по своим местам, идёт бой.

– Ну ты даёшь, Серёга я, дружок твой. Приходи в себя уже, но быстро. Кошка там... вроде «тигр», а нам эту улицу очень надо пройти, там и «рейхстаг» говорят недалеко...

Андрей, осторожно выглянул в проем окна, квартиры, куда его занесло, непонятно каким ветром. Метрах в двадцати пяти впереди, стоял танк. Танк, со знакомой свастикой на борту башни, повернутой куда-то в боковой проезд, и стрелял из пулемёта.

– Тигр, откуда...

– Андрюх, тут пацаненок лет десяти отирался, когда мы заходили. По шее ему дал и выгнал, но при нём смотри что было.

Андрей обернулся к бойцу, тот, недоуменно крутил в руках, столь знакомый по кадрам хроники, «фаустпатрон».

– Вот и ключик, дай-ка сюда эту шайтан-трубу.

Боец протянул «фаустпатрон», и с интересом, стал наблюдать за действиями Андрея.

–Ну-ка. Хм. Так. Здесь, так. Хм понятно.

Андрей подошёл к прочему окна..

–Серёга, будь добр, свали-ка в соседнюю комнату, тут выхлоп сзади должен быть, не дай бог...

Дождавшись пока фигура дружка кроется из вида, Андрей ещё раз, сверился с нарисованный на трубе, инструкцией, прицелился и выстрелил.

Он так и не увидел попал или нет, гаубичный снаряд пробил перекрытие и не взорвавшись, снёс ему голову.

– Андрюх, очнись..

Снова кто-то трясёт его за плечо.

– Это уже становится дурной привычкой.

Пробормотал Андрей, открывая глаза.

Рядом, на корточках сидел Серёга , с родным АК-74м, модернизированным по последнему писку фронтовой моды.

–Ну ты дал, конечно... Как ты его прямо в башню подловил, он ещё выкатился не успел, ты как знал куда стрелять?

– Ни... я не помню, что было то?

– Уделал ты его, красиво уделал, а потом сознание потерял, хрен знает от чего. Ну и «эти» сразу ручки в гору и на выход. Чудеса, там кстати наёмников больше половины, поляки, литовцы всякие. Вон, смотри.

Андрей поднялся и проводив взглядом за жестом товарища, уткнулся в колонну пленных.

–Хм, еврейх однако.

И развернувшись, пошёл собирать манатки, чистить оружие, да и пожрать не помешает, впереди не один ещё бой.

Конец четвёртого эпизода.

Эпизод пятый, заключительный.

Возможно, крайний.

Владимир Иванович был счастлив, сегодня первый день на пенсии. Одному богу известно, сколько сил ему стоило продержаться последний десяток лет. Эффективные менеджеры, старательно превращали всё, на что он потратил свою жизнь, в ничто. И это мягко сказано.

– Красота

Пробормотал он, щурясь от почти уже летнего солнышка. Город готовился к празднованию Дня Победы, украшаясь красными флагами и георгиевские лентами, что предавало этому городу, особой торжественности, присущей только этим дням. Они прилетели в Москву всего на два дня, и Владимир Иванович хотел, как можно больше успеть показать внуку, того что показывал ему отец, привозя его сюда, в те времена, такого же молодого, желторотого щегла.

Внук, Артём, весело щебетал о чем-то, держась за руку.

– Дед, а там вон, что стоит? Танки? Посмотрим?

Дед с внуком, двигались по Парку Победы, по направлению к Центральному Музею Победы. Валерий Иванович, все любил делать по порядку и по этому, начать решил именно отсюда.

– Это, Артёмка, «фашистские» танки, только «фашисты» эти современные и танки тоже. Обязательно посмотрим, но позже.

Пройдя мимо двух артиллерийских орудий, они вошли в Музей...

Рассматривая экспонаты, Артём, вдруг замер, Владимир Иванович хотел было спросить, что случилось, но тут его взгляд зацепился за старое фото, на которое таращился внук, и мир стал покрываться туманом.

– Здравствуй, Владимир... давно тебя не было... ну что же, смотри...

Владимир Иванович, вспомнил и этот голос в голове, чтож, он действительно здесь не был со смерти отца, слишком музей напоминал о нём. А потом дети, внуки, пенсия...

– Покажи, мысленно сказал он и туман начал отступать...

Их отряду было поручено перекрыть эту узкую горную тропу, и продержаться до подхода основных сил.

Владимир, поймал очередного врага в прицел винтовки и нажал спуск, винтовка дернулась привычно боднув плечо, противник уткнулся носом в каменную крошку и пыль, с избытком покрывшую тропу за полтора суток бесконечного боя. От отряда в сто человек, осталось двадцать раненых.

– Двое суток, продержитесь всего двое суток, говорили они... **ЦЕЛЫХ ДВОЕ** бл...ь суток!!

Пробормотал он, сплевывая кровь, сочившуюся из прокушенных губ. В итоге бой практически превратился во встречную сшибку, хотя конечно же отборные, самые опытные бойцы их батальона, держали на этой проклятой тропе целый полк. Слева, периодически поливавший, длинными

очередями поворот, пулемёт системы Максима, уже несколько минут не подавал признаков жизни. Владимир, открыл затвор, вставил последнюю обойму и выдавив патроны в магазин, выдернул и отбросил, бесполезную теперь, полоску гнутого металла.

Надо идти к пулемёту, без него им не удержать перевал.

– Петь, я к Максиму, прикроешь?

Обратился он, к расположившемуся рядом, раненому в обе ноги, снайперу, их отряда.

– Конечно! Магазины забить сможешь? Россыпью штук тридцать ещё есть.

– Да ты богач, по нынешним временам. Давай!

Положив, снаряжённые магазины справа от винтовки снайпера, Владимир, изо всех сил, пригибаясь и петля как заяц, ломанулся в сторону позиции пулеметного расчёта. Добежав, он лишь покачал головой, щит был пробит в двух местах, пулемётчик Яшка лежал, уткнувшись в землю лицом. В дыру на затылке, прошёл бы и кулак. Его второй номер, Мишка, смотрел голубыми глазами в небо и похоже давно.

– Однако... бронебойка похоже...

Владимир, отодвинув тела товарищей, начал устраиваться за пулемётом, два закрытых патронных короба говорили ему, что лучше остаться здесь.

Прильнув к прицелу, Владимир, покрепче сжал рукояти и увидев движение на повороте тропы, выжал гашетки.

Майер, находился на излечении в румынском госпита-

ле. Хитроумная, партизанская ловушка, навечно искалечила его правую ногу, чуть не оставив в белорусском болоте, неудачливого егера, навсегда. Он, как и все, конечно мечтал о земельном наделе и славянских слугах, но очень быстро понял, что это несбыточные фантазии. Тут бы выжить. Покрепче сжав цевье, отобранного у какого-то румына, польского противотанкового ружья UR, непонятно откуда здесь появившегося, прицелился. Пулемёт, погашенный им, некоторое время назад, снова ожил. И сейчас, длинным, свинцовым языком, сметал остатки штурмовой группы, подошедшей уже к злополучному повороту, бой за который шёл уже больше суток. Отвлекал, непонятный, монотонный гул, хотелось осмотреться, но Майер, был хорошим солдатом, сначала дело... Выжал спуск, толчок отдачи был сильнее чем обычно, тело взлетел в воздух, краем глаза увидел, свою многострадальную ногу, почему-то летящую отдельно, и кусок неба с крылом, на котором красовалась красная звезда и следом за ним, пришла тьма.

Владимир, уже давно оглох, но увидев силуэты, знакомых ИЛ-2, на бреющем заходящих на врага, счастливо выдохнул...

– Наши, наконец то... Удержали перевал, удержали...

Радостно добывая остатки ленты, во врага, он так и не увидел, откуда прилетела его пуля...

Владимир Иванович, стоял рядом с внуком.

– Помни, Володь, помни... и внукам завешай...

Прозвучало в голове, и оцепенение окончательно спало. Артёмка, сжимал его руку и шептал:

– Мы будем помнить, ведь пока мы помним, вы живы.

– Правильно, Артёмка, пока мы помним, они живы.

Помни, малыш, помни...

Дедушка и мальчик, постояв ещё полминуты, возле старой фотографии, пошли по музею дальше, иногда задерживаясь, у разных экспонатов.

А в голове Владимира Ивановича в это время звучало: «впереди – страна Болгария, позади – река Дунай»...

Конец пятого эпизода.

Конец вахты.